

В Судебную коллегию по уголовным делам
Верховного суда Азербайджанской Республики
осужденного Рагимханова Алика Суваддин
оглы и его защитников адвоката Муталлимова
Абузара Немат оглы (тел. 050-688-93-68) и
адвоката Сулейманова Джаваншира Ислам оглы
(тел. 050-222-20-83)

на приговор Гусарского районного суда от 31 марта 2015
г. и постановление Сумгаитского апелляционного суда от
2 марта 2017г. в отношении Рагимханова А.С.

Кассационная жалоба

Приговором Гусарского районного суда от 31 марта 2015 г. Рагимханов
Алик Суваддин оглы признан виновным в совершении преступлений,
предусмотренных ст. ст. 228.1 и 234.2 УК Азербайджанской Республики и
осужден к 5 годам лишения свободы.

Постановлением Сумгаитского апелляционного суда от 2 марта 2017 г.
приговор Гусарского районного суда от 31.03.2015 г. изменен, действия
Рагимханова А.С. переквалифицированы на ст. 234.1 УК Азербайджанской
Республики и по ней ему назначено наказание в виде лишения свободы
сроком на 1 год 6 месяцев, приговор по ст. 228.1 УК Азербайджанской
Республики оставлен без изменения и по совокупности преступлений
Рагимханову А.С. определено наказание в виде лишения свободы сроком на
2 года 6 месяцев.

Приговор Гусарского районного суда от 31.03.2015 г. и постановление
Сумгаитского апелляционного суда от 02.03.2017 года в отношении

Рагимханова А.С. являются незаконными, необоснованными, несправедливыми и произвольными, в связи с чем просим их отменить.

Приговор Гусарского районного суда от 31.03.2015 года и постановление Сумгаитского апелляционного суда от 02.06.2017 года противоречат принципам и условиям уголовного судопроизводства, основаны на фальсификациях, подлогах, домыслах, логически несостоятельных умозаключениях, предположениях и недопустимых доказательствах, вынесены с умышленными нарушениями права на защиту и иных конституционных прав и свобод личности и гражданина.

Судебные разбирательства по делу Алика Рагимханова произведены с явными нарушениями требований ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, с грубыми нарушениями, предусмотренными ст. 303.3 УПК, суды необоснованно отказали в исследовании доказательств стороны защиты, грубо нарушили требования ст. ст. 107, 109, 143-146 УПК, сфальсифицировали протоколы судебных заседаний, отказались знакомить А. Рагимханова с постановлениями, выносимыми в ходе процесса, скрыли ряд его ходатайств, умышленно игнорировали решения Верховного суда Азербайджана по данному делу.

В деле и, соответственно, в приговоре и постановлении апелляционного суда нет ни одного допустимого доказательства вины Алика Рагимханова, поскольку он является жертвой злоупотреблений со стороны отдельных лиц, сфабриковавших доказательства с целью захвата имущества А. Рагимханова.

Все без исключения сведения, документы и вещи, указанные в приговоре и постановлении, не могут быть приняты в качестве доказательств, поскольку получены путем фальсификаций, подлогов, обмана, злоупотреблений, грубых нарушений конституционных прав и свобод, правил производства процессуальных действий и других требований ст. ст. 95, 125, 126, 128, 134 и др. УПК Азербайджанской Республики.

Вместе с тем, в деле имеются десятки бесспорных доказательств невиновности Алика Рагимханова, однако большинство их сокрыто путем фальсификаций материалов дела и проигнорировано, доказательства невиновности Рагимханова обойдены в решениях судов молчанием.

В нарушение презумпции невиновности при судебных разбирательствах бремя доказывания было переложено на сторону защиты, которая к тому же была вынуждена опровергать фантазии и логически несостоятельные утверждения, отсутствующие в обвинительном акте и приговоре, однако незаконно рассмотренные судом.

Произведенные судебные разбирательства не были справедливыми, равноправие сторон и состязательность при них обеспечены не были, ни одно ходатайство защиты удовлетворено не было, ни один свидетель защиты судами допрошен не был. Суды искусственно препятствовали защите, отказываясь ознакомить её с содержанием выносимых постановлений.

Особо следует отметить, что апелляционная инстанция полностью игнорировала неоднократные указания Верховного суда Азербайджанской Республики, направленные на объективное и справедливое разрешение обвинения и установление истины по делу.

Так, постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской Республики от 28.10.2015 г. в связи с нарушением права на защиту и других прав А. Рагимханова было отменено постановление Сумгаитского апелляционного суда от 03.06.2015 г.

т. 1 л.д. 287-292

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской Республики от 31 марта 2016 г. в связи с нарушением права А. Рагимханова на защиту повторно было отменено постановление Сумгаитского апелляционного суда от 14 января 2016 г.

В частности, Верховный суд указал, что апелляционная инстанция нарушила принципы состязательности и объективности, при вынесении

приговора были нарушены требования ст. ст. 143-146 УПК, исследование материалов дела было произведено не полностью и не всесторонне, в результате чего был вынесен необоснованный приговор.

Кроме того, Верховный суд указал, что в деле А. Рагимханова имеется большое количество невыясненных обстоятельств и противоречий, препятствующих вынесению справедливого решения.

В частности, Верховный суд указал, что факт обнаружения в частном доме в поселке Муджуг наркотиков и одного патрона через пять дней после ареста А. Рагимханова является сомнительным, не выяснено происхождение патрона, роль условного покупателя Р. Аскерова, А. Рагимханову не был выдан обвинительный акт, доказательства не исследованы, нарушены требования ст. ст. 143-146 УПК, по делу допущены другие нарушения права на защиту.

т. 2 л.д. 84-91

Однако, все предписания Верховного суда Сумгайтским апелляционным судом были проигнорированы, вместо объективного и справедливого разбирательства, суд лишь попытался замаскировать ошибки и нарушения, допущенные при предыдущих разбирательствах в суде первой инстанции и в апелляционном суде.

I.) Гусарский районный суд и Сумгайтский апелляционный суд необоснованно отказали в исследовании доказательств защиты, которые имеют существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения обвинения, предъявленного Алику Рагимханову.

В процессе досудебного производства и в ходе судебных разбирательств безмотивно либо по незаконным надуманным основаниям были отклонены или оставлены без рассмотрения и сокрыты все без исключения ходатайства А. Рагимханова об исследовании доказательств, имеющих существенное

значение для объективного рассмотрения предъявленного ему обвинения и установления истины по делу.

1.1.) Решением Сумгаитского апелляционного суда от 02.03.2017 г. Алик Рагимханов признан виновным в том, что хранил без цели сбыта в будке, расположенной около деревни Муджуг 11,31 гр. высушенной марихуаны, которая была обнаружена и изъята сотрудниками полиции 22 октября 2014 г.

Кроме того, А. Рагимханов признан виновным в том, что хранил без цели сбыта в своем доме в деревне Муджуг 22,4 гр. высушенной марихуаны и один патрон образца 1993 г. от автомата, которые были обнаружены и изъяты сотрудниками полиции 27 октября 2014 г.

Исходя из выявленных в судебных заседаниях фактов фальсификации доказательств со стороны работников полиции, Сумгаитский апелляционный суд исключил из обвинения А. Рагимханова эпизод о продаже 8,13 гр. марихуаны Рагиму Аскерову и переквалифицировал дело с ч. 2 на ч. 1 ст. 234 УК.

Однако, признав эпизод о продаже Рагиму Аскерову 8,13 гр. марихуаны не соответствующим действительности, Сумгаитский апелляционный суд, тем не менее, оставил 8,13 гр. марихуаны в обвинении А. Рагимханова, хотя эти наркотики находились у Р. Аскерова.

В процессе досудебного производства и в ходе судебных разбирательств А. Рагимханов неоднократно заявлял, что несколько лет подвергается преследованиям со стороны работников упраздненного МНБ, которые при посредстве сотрудников полиции хотели захватить принадлежащие ему земельные участки.

В своих многочисленных заявлениях и жалобах А. Рагимханов называл конкретные имена, фамилии и другие данные преследующих его лиц, просил об их допросах, проведении очных ставок, однако ни одно ходатайство удовлетворено не было.

т. 1 л.д. 57; 207; 235-238; 319-321; 335-340; 351-356; 357-359; 369-378;

т. 2 л.д. 8-10; 17-20; 60-63; 67; 75; 81; 96-100; 133-136; 207-208; 218-220; 239-243; 245-250; 252-255; 262-263; 277-285; 290-295

На допросах, в ходатайствах и жалобах А. Рагимханов неоднократно указывал, что никогда наркотики не выращивал, не употреблял, не хранил и не продавал, и в 2011 г. и в 2014 г. против него были совершены провокации, материалы об обнаружении наркотиков и патрона сфабрикованы, Рагим Аскеров является негласным сотрудником полиции и фигурирует во многих делах о незаконном обороте наркотиков, оформленных сотрудниками Гусарской полиции.

В частности, А. Рагимханов заявил, что Рагим Аскеров фигурирует в деле Гафиза Исмайлова, осужденного Гусарским судом в 2014 г. и ходатайствовал об истребовании, приобщении к делу и исследовании приговора в отношении Исмайлова.

Однако, суды в ходатайстве А. Рагимханова отказали, хотя доказательство, которое он просил исследовать имеет существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения обвинения А. Рагимханова.

В связи с изложенным, защита истребовала из Гусарского районного суда приговор от 28.10.2014 г. в отношении Гафиза Исмайлова, в котором Рагим Аскеров фигурирует в качестве свидетеля операции по незаконному сбыту наркотиков (приговор прилагается).

Изложенное дает веские основания утверждать, что дело в отношении Алика Рагимханова было сфабриковано путем использования услуг негласного сотрудника полиции, которым является Рагим Аскеров.

Европейский суд постановил, что «... использование тайных агентов и их показаний в качестве доказательств должно быть запрещено и ограждения от них приняты даже в делах, касающихся борьбы против наркоторговли. Из

требований справедливого суда по статье 6 вытекает, что общественные интересы в борьбе против наркоторговли не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации полиции» (дело Тейхера де Кастро против Португалии от 09.06.1998 г.; Постановление от 15.12.2005 г. по делу Ваньян против России, жалоба №53203/99).

1.2.) В процессе досудебного производства и при судебных разбирательствах Алик Рагимханов неоднократно заявлял, что в отцовском доме в деревне Муджуг не проживал, с 2011 г. по октябрь 2014 г. проживал в будке, расположенной на принадлежащем ему земельном участке.

В подтверждении своих слов А. Рагимханов представил справку № 351 от 30.08.2016 г. и просил исследовать её при судебном разбирательстве.

В указанной справке говорится, что Алик Рагимханов в отцовском доме в деревне Муджуг не проживал, а проживал в будке, расположенной на его земельном участке (справка прилагается).

Однако, суд в исследовании данного доказательства защиты необоснованно отказал, хотя оно имеет существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения обвинения, предъявленного Алику Рагимханову.

т. 2 л.д. 287

Кроме того, суд необоснованно отказался исследовать справку № 115 от 31.10.2016 г. аналогичного содержания, в которой говорится, что в отцовском доме в деревне Муджуг проживает Малик Рагимханов с семьей и оплачивает все коммунальные расходы и налоги, а Алик Рагимханов проживает в будке, расположенной на его земельном участке.

т. 2 л.д. 286

1.3.) Суд необоснованно отказал в исследовании обвинительного акта и вступившего в законную силу приговора по делу № 110580026, в которых значится, что по семейным обстоятельствам с 2011 г. Алик Рагимханов

проживал в будке, расположенной на принадлежащем ему земельном участке (обвинительный акт прилагается).

Указанный приговор вступил в законную силу и изложенные в нем обстоятельства не подлежат изменению.

Это подтверждает нелегитимность обвинения А. Рагимханова в хранении в доме брата 22,4 гр. марихуаны и одного патрона.

Кроме того, как отмечалось выше, А. Рагимханов был задержан и лишен свободы 22 октября 2014 г., а производство обыска в доме его брата в деревне Муджуг было имитировано 27 октября 2014 г.

Если бы А. Рагимханов действительно хранил в доме брата наркотики и патрон, то в течение шести дней после задержания имел многократные возможности поручить убрать их из дома и уничтожить.

Согласно требованиям ст. 244 УПК, должно было быть в обязательном порядке обеспечено участие А. Рагимханова и его защитника при обыске в деревне Муждуг, однако это сделано не было.

Согласно ст. 125 УПК, лишение участника процесса его конституционных прав и свобод, предусмотренных УПК и грубые нарушения правил производства следственных действий исключают возможность принятия в виде доказательств сведений, документов и вещей.

В связи с изложенным, результаты обыска, имитированного в доме брата А. Рагимханова в деревне Муджуг не имеют доказательственного значения.

В своих ходатайствах и жалобах Алик Рагимханов неоднократно указывал, что в Гусарском районном суде и при апелляционном разбирательстве в Сумгайтском апелляционном суде в 2017 г. он никаких показаний не давал, 31 марта 2015 г. в Гусарский суд доставлен не был, его продержали в полиции.

Кроме того, А. Рагимханов указал, что, несмотря на его неоднократные ходатайства в судебных заседаниях не были допрошены свидетели защиты

Таджаддин Аливердиев и Салахов Диярхан, а протокол судебного заседания Гусарского районного суда от 31 марта 2015 г. сфальсифицирован, т.к. Таджаддин Аливердиев в суд не вызывался и допрошен не был.

Из прилагаемых объяснений Диярхана Салахова и Мехти Аливердиева исходит, что они в судебные заседания не вызывались и допрошены не были.

Кроме того, в своем объяснении Мехти Аливердиев указал, что его сын Таджаддин Аливердиев 31.03.2015 г. в Гусарском суде не был и показаний не давал, а в марте 2017 г. находился дома, а не в армии, как это неверно указано в постановлении Сумгаитского апелляционного суда от 02.03.2017 г.

В материалах уголовного дела отсутствуют подписки Мехти Аливердиева и Таджаддина Аливердиева, которые отбирались 31.03.2015 г. у свидетелей и потерпевших перед их допросами в Гусарском районном суде.

т. 1 л.д. 293-298

Это подтверждает утверждения А. Рагимханова о фальсификации протоколов судебных заседаний.

II.) Гусарский районный суд и Сумгаитский апелляционный суд не исследовали доказательства в соответствии с требованиями ст. ст. 143-146 УПК и вынесли решения о виновности Алика Рагимханова на основании недопустимых доказательств.

Согласно ст. 143 УПК Азербайджанской Республики, защитник, допущенный к участию в уголовном процессе, вправе представлять доказательства и собирать сведения, получать объяснения, истребовать справки, характеристики и другие документы. Обвиняемый и защитник вправе представлять вещи и документы, устные или письменные сведения, которые могут быть признаны доказательствами.

Согласно ст. 144 УПК Азербайджанской Республики, доказательства, собранные при уголовном преследовании, должны быть проверены полностью, всесторонне и объективно. Во время проверки эти доказательства

анализируются и сопоставляются друг с другом, собираются новые доказательства, устанавливается надежность источников полученных доказательств.

В соответствии с требованиями ст. 145 УПК, каждое доказательство должно быть оценено по его относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности должны быть оценены на предмет их достаточности.

Гусарский районный суд и Сумгаитский апелляционный суд при рассмотрении уголовного дела по обвинению Алика Рагимханова надежность источников собранных в ходе досудебного производства сведений, документов и вещей не проверили, признали их доказательствами обвинения без анализа и сопоставления друг с другом, оценку относимости, допустимости и достоверности не произвели.

Основываясь на заведомо сфальсифицированных сведениях, документах и предметах – недопустимых доказательствах, и Гусарский районный суд и Сумгаитский апелляционный суд в своих решениях ограничились механическим копированием содержания процессуальных документов, хотя основная часть их противоречит друг другу, обвинительного значения не имеет, а наоборот, доказывает невиновность Алика Рагимханова.

Кроме того, смысловое значение многих доказательств судами искажено, а оправдательная суть сокрыта.

Вместо проверки и оценки доказательств в соответствии с требованиями ст. ст. 144-145 УПК, Сумгаитский апелляционный суд основное внимание уделил сокрытию ошибок досудебного производства и Гусарского районного суда, признал ряд доказательств недопустимыми, однако, противореча себе, основал на них свое решение.

2.1.) Так, Сумгаитский апелляционный суд, установив факт фальсификации исходного протокола от 22.10.2014 г. со стороны работников полиции и признав его недопустимым, тем не менее, не исключил из судебного

разбирательства доказательства, производные из подложного основания – сфабрикованный протокол об обнаружении марихуаны в будке предприятия «Aleko-RS».

2.2.) Сумгаитский апелляционный суд не исследовал в соответствии с требованиями ст. ст. 143-146 УПК Азербайджанской Республики справку № 351 от 30.08.2016 г., в которой говорится, что Алик Рагимханов в отцовском доме в деревне Муджуг не проживал, а проживал в будке, расположенной на его земельном участке (справка прилагается).

2.3.) Сумгаитский апелляционный суд не исследовал в соответствии с требованиями ст. ст. 143-146 УПК Азербайджанской Республики справку № 115 от 31.10.2016 г., в которой говорится, что в отцовском доме в деревне Муджуг проживает Малик Рагимханов с семьей и оплачивает все коммунальные расходы и налоги, а Алик Рагимханов проживает в будке, расположенной на его земельном участке.

т. 2 л.д. 286

2.4.) Гусарский районный суд и Сумгаитский апелляционный суд использовали в своем решении недопустимое доказательство – протокол обыска в доме Малика Рагимханова в деревне Муждуг.

Согласно требованиям ст. 244 УПК, должно было быть в обязательном порядке обеспечено участие А. Рагимханова и его защитника при обыске в деревне Муждуг, однако это сделано не было.

Согласно ст. 125 УПК, лишение участника процесса его конституционных прав и свобод, предусмотренных УПК и грубые нарушения правил производства следственных действий исключают возможность принятия в виде доказательств сведений, документов и вещей.

2.5.) Сумгаитский апелляционный суд вынес решение о виновности А. Рагимханова на основании показаний понятых Сами Султанова, Эшкина Дамирова, Рагима Нуриева, Гасана Рашидова, работников дознания Закира

Нуриева, Бахрама Мамедова, секретаря судебного заседания Гусарского суда Гуммата Агалиева.

Указанные лица были допрошены судом в целях обвинения для устранения неполноты и подлогов протоколов следственных действий.

Между тем, согласно ст. 134.5 УПК, неполнота протокола следственного действия не может быть устранена в целях обвинения показаниями дознавателя, следователя, прокурора или понятого.

Согласно ст. 95.2.4 УПК, секретарь судебного заседания не может быть допрошен в качестве свидетеля.

Согласно ст. 125 УПК Азербайджанской Республики, недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных с грубыми нарушениями правил производства следственных или иных процессуальных действий.

В связи с изложенным, решение Сумгаитского апелляционного суда является нелегитимным.

Согласно ст. 416 УПК, суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить в кассационном порядке приговор или постановление суда первой и апелляционной инстанции, если суд: а) необоснованно отказал в исследовании представленных стороной процесса доказательств, которые могут иметь существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения выдвинутого обвинения; б) не исследовал доказательства в соответствии с требованиями ст. ст. 143-146 УПК; в) вынес приговор на основании недопустимых доказательств.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 408-410, 412, 413, 416, 419 УПК Азербайджанской Республики

Просим:

1. Приговор Гусарского районного суда от 31 марта 2015 г. и постановление Сумгаитского апелляционного суда от 2 марта 2017 г. в отношении Рагимханова Алика Суваддин оглы отменить.

2. Производство по уголовному делу в отношении Рагимханова Алика Суваддин оглы прекратить.

Защитники

Абузар Муталлимов

Джаваншир Сулейманов

10.09.2017 г.